

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-О08-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Кудрявцевой Е.П.
судей - Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Сухачева А.С., адвоката Токарева А.Г., потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] на приговор Сахалинского областного суда от 1 октября 2007 года, по которому

СУХАЧЕВ А [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

Охинским городским судом 20 ноября 2001 года (с учётом изменений, внесённых Смирныховским районным судом) по п.п. «а, в, г» ч.2 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, по постановлению Смирныховского районного суда от 23 августа 2005 года освобождён условно-досрочно на 2 года 2 месяца 24 дня;

13 июня 2007 года Охинским городским судом по ч.3 ст. 162, ч.2 ст. 325 УК РФ, ст.ст. 69 ч.3, 70 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима,

осуждён к наказанию:

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ - 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 15000 рублей;
- по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ - 15 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы со штрафом в размере 15000 рублей.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к назначенному наказанию частично присоединено наказание, назначенное по приговору Охинского городского суда от 13 июня 2007 года в виде 5 лет лишения свободы, и окончательно Сухачеву А. [REDACTED] С. [REDACTED] назначено 22 (двадцать два) года лишения свободы со штрафом в размере 15000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Постановлено первые три года на основании ч.2 ст. 58 УК РФ назначить к отбыванию в тюрьме, оставшуюся часть - в исправительной колонии особого режима.

Срок наказания исчислен с 1 октября 2007 года.

В окончательное наказание зачтено наказание, отбытое по приговору Охинского городского суда от 13 июня 2007 года, то есть с 13 июня 2007 года по 30 сентября 2007 года.

Зачтено в срок отбывания наказания время нахождения под стражей с 7 ноября 2006 года по 12 июня 2007 года.

Зачтено время содержания Сухачева А.С. под стражей до вступления в законную силу приговора в срок отбывания наказания в тюрьме;

КИСЛИЦЫН И. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч.3 ст. 30, п.п. «а,в» ч.2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 5000 рублей.

Наказание в виде лишения свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ постановлено считать условным с испытательным сроком в 3 года.

Штраф, в соответствии с ч.2 ст. 71 УК РФ, постановлено исполнять самостоятельно.

Иск потерпевшей С. [REDACTED] [REDACTED] удовлетворён, с Сухачева в её пользу взыскано [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., возражения на доводы жалоб прокурора Модестовой А.А., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

согласно приговору суда, Сухачев совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением предмета,

используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряжённое с разбоем.

Кислицын покушался на грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, однако данное преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Преступления ими совершены ■ ■ ■ ■ ■ при обстоятельствах, изложенных в приговоре 7 ноября 2006 года.

В кассационных жалобах:

- потерпевшая С ■ ■ ■ ■ ■ считает, что приговор в отношении Кислицына И.А. является несправедливым в связи с мягкостью назначенного наказания. Считает, что Кислицын как человек, убивший её отца, должен понести за это равное наказание с Сухачевым;

- адвокат Токарев А.Г. и осуждённый Сухачев (в жалобе и дополнениях, оспаривают обоснованность приговора, считают, что в основу обвинительного приговора судом необоснованно были положены показания Кислицына, данные в ходе предварительного следствия, поскольку они являются противоречивыми. При этом суд необоснованно посчитал, что противоречия, касающиеся места их встречи с Кислицыным, последовательности их действий до происшедших событий и непосредственно в квартире - несущественны, хотя, по их мнению, они имеют существенное значение для оценки их показаний.

Сухачев не мог знать, имеется ли в квартире потерпевшего какое-либо ценное имущество, поскольку до 7 ноября 2006 года не был в квартире. В связи с этим необоснованны выводы суда о том, что он убил С ■ ■ ■ ■ ■, желая завладеть его имуществом.

Показания Кислицына, данные в ходе предварительного следствия, не подтверждаются другими доказательствами, противоречат показаниям свидетеля С ■ ■ ■ ■ ■, а также показаниям Сухачева, и не могут быть признаны достоверными.

В квартире С ■ ■ ■ ■ ■ Кислицын не мог останавливать Сухачева от нанесения ударов, хватая за руки, поскольку его руки были заняты (в одной руке была монтировка, во второй - фонарик).

Судебно-медицинская экспертиза Кислицына проведена с нарушениями УПК РФ, поскольку в ней указана неверная дата проведения.

Суд не учёл наличие крови потерпевшего на джинсах Кислицына, наличие крови Кислицына под ногтями у потерпевшего, Не учтено наличие у Сухачева телесных повреждений, причинённых сотрудниками милиции. Необоснованно утверждение суда о том, что на перчатках Сухачева имеется кровь потерпевшего, поскольку в заключении эксперта об этом прямо не сказано. Гвоздодёр, которым была причинена черепно-мозговая травма, находился не у Сухачева, а у Кислицына.

Судом необоснованно была принята во внимание справка индивидуального предпринимателя о стоимости имущества потерпевшего.

Суд не принял во внимание, что мясо и ягоду Сухачев взял из холодильника, не имея умысла на их хищение.

Судом неправильно установлен в действиях Сухачева рецидив преступлений. Сухачев не согласен также с собранными в отношении него характеристиками. Убийства Сухачев не совершал, а совершил его Кислицын.

Государственный обвинитель принёс возражения на кассационные жалобы, полагая их доводы необоснованными.

Адвокат Бригадина В.А. в защиту интересов осуждённого Кислицына принесла возражения на жалобу адвоката Токарева А.Г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о виновности осуждённых основан на совокупности собранных по делу доказательств.

Доводы о необоснованности ссылки в приговоре на показания Кислицына, т.к. они недостоверны, нельзя признать убедительными.

Показания Кислицына на протяжении всего предварительного следствия были логичными и последовательными, кроме того, они объективно согласуются с показаниями свидетелей и материалами дела, получены с соблюдением норм УПК РФ.

Кислицын показывал, что Сухачев положил гвоздодёр, которым наносил удары С [REDACTED], на кухонный стол.

Его показания в этой части подтверждаются заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы, согласно которой наиболее вероятно, что телесные повреждения, повлекшие открытую черепно-мозговую травму у С [REDACTED], были причинены именно гвоздодёром.

Согласно этому же заключению, гвоздодёр, которым была причинена ОЧМТ, имеет большую длину, чем шестигранная монтировка, что также свидетельствует о правдивости показаний Кислицына о том, что ему Сухачев отдал фомку, которая была меньше длиной.

Достоверность показаний Кислицына о ненанесении Сухачев ударов гвоздодёром по голове потерпевшему подтверждается показаниями свидетеля Ч [REDACTED].

Так, со слов Кислицына ему стало известно, что в квартиру они проникли через разбитое окно, с целью совершения хищения какого-либо ценного имущества. После того, как они обнаружили в квартире хозяина, Сухачев имевшимся у него гвоздодёром стал наносить потерпевшему удары по голове. Уточняя, каким именно гвоздодёром потерпевшему были нанесены удары, Кислицын показал на металлический гвоздодёр, который лежал на кухонном столе.

Показания свидетеля С [REDACTED] не противоречат показаниям Кислицына, а наоборот, также подтверждают показания Кислицына о том, что Сухачев принёс ему две монтировки и в квартире потерпевшего дал ему фонарик.

С [REDACTED], кроме того, не подтвердила тот факт, что именно Кислицын предлагал Сухачеву совершить хищение имущества из квартиры.

Показания Кислицына относительно того, что удары наносил Сухачев, подтверждаются заключением судебно-биологической экспертизы № [REDACTED] от 5 февраля 2007 года, согласно которой на куртке, свитере, брюках и левой туфле Сухачева А.С., марлевом тампоне со смывом с лица Сухачева А.С., марлевом тампоне со смывом с дивана и гвоздодёре, обнаружена кровь человека, которая по своим групповым принадлежностям могла произойти как от потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED], так и обвиняемого Сухачева А.С., и не могла произойти от обвиняемого Кислицына И.А.

На футболке, шапке, левом ботинке, перчатках и ногтевых пластинах с рук Кислицына крови не найдено.

Следы крови были обнаружены на джинсах Кислицына, которая в случае происхождения от одного человека, не происходит от С [REDACTED] и Сухачева.

Таким образом, о нанесении ударов именно Сухачевым свидетельствует и количество крови потерпевшего, обнаруженное у него на одежде и теле.

Согласно заключению эксперта № [] от 13 марта 2007 года, на изъятых у Сухачева А.С. перчатках обнаружена кровь человека, которая могла произойти как от потерпевшего С [], так и от обвиняемого Сухачева А.С., а ввиду отсутствия телесных повреждений у Сухачева в момент нанесения ударов С [], кровь на перчатках, безусловно, могла принадлежать только потерпевшему.

Факт пребывания в квартире потерпевшего впервые не может однозначно свидетельствовать об отсутствии у Сухачева умысла на хищение находящегося в ней имущества.

Суд правильно критически оценил показания Сухачева, данные им в ходе судебного заседания и на очной ставке, поскольку они противоречат не только показаниям Кислицына, но и показаниям свидетелей и материалам уголовного дела, в том числе заключениями судебных экспертиз и не могут являться правдивыми.

Довод Сухачева о том, что он не желал похищать продукты питания, опровергаются показаниями Кислицына, обоснованно признанными судом достоверными.

Сомневаться в оценке ущерба, согласно имеющейся в деле справки индивидуального предпринимателя, также нет оснований, поскольку она подтверждается показаниями потерпевшей С [].

Факт нахождения в руках у Кислицына фонарика и гвоздодёра не свидетельствует о том, что он не пытался остановить Сухачева прекратить противоправные действия в отношении потерпевшего.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона при проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении Кислицына, свидетельствующих недопустимости доказательства, не выявлено.

Доводы Сухачева о незаконном применении к нему насилия со стороны сотрудников милиции, одним из которых был Ч [], опровергаются показаниями самого Ч [], а также постановлением об отказе в возбуждении по данному факту уголовного дела. По делу установлено, что имеющиеся у Сухачева телесные повреждения были причинены ему при задержании. Кроме того, эти доводы не влияют на квалификацию содеянного ввиду того, что Сухачев не признавал свою вину.

Доводы о необоснованном признании особо опасного рецидива в действиях Сухачева не основаны на материалах дела.

Сухачев совершил два особо тяжких преступления в соответствии с ч.5 ст. 15 УК РФ, при этом он судим Охинским городским судом 20 ноября 2001 года по п.п. «а,б,в,г» ч.2 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы. Постановлением Смирныховского районного суда от 22 августа 2005 года освобождён условно-досрочно на 2 года 2 месяца 22 дня.

Таким образом, в его действиях в соответствии с п. «б» ч.3 ст. 18 УК РФ наличествует особо опасный рецидив преступлений.

Сомневаться в собранных по делу в отношении Сухачева характеристиках у суда оснований не имелось, поскольку сам Сухачев в судебном заседании их не оспаривал.

Юридическая оценка его действий является правильной. Суждения суда в части юридической оценки содеянного надлежаще мотивированы.

Доводы потерпевшей о незаконности и чрезмерной мягкости приговора в отношении Кислицына необоснованны.

Органами предварительного расследования Кислицын обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п.п. «а,в» ч.2 ст. 161 УК РФ, - покушение на грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, если преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

В ходе судебного заседания вина его в совершении данного преступления была установлена. Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ. Юридическая оценка его действий является правильной.

Обвинение в убийстве Кислицыну не было предъявлено.

Преступление, совершённое Кислицыным, относится в соответствии с ч.4 ст. 15 УК РФ к категории тяжких.

Обстоятельством, смягчающим наказание Кислицына, судом, в соответствии с п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, было обоснованно признано активное содействие раскрытию преступления, поскольку в ходе предварительного и судебного следствия он давал последовательные признательные показания, изобличающие как его самого в покушении на грабеж, так и Сухачева в совершении убийства потерпевшего.

Обстоятельств, отягчающих его наказание, установлено не было.

Наказание Кислицыну обоснованно назначено в соответствии со ст. 62 УК РФ.

С учётом личности Кислицына, его роли в совершении преступления, совершения преступления впервые, погашения ущерба по делу, судом обоснованно было применено в отношении него условное осуждение.

В связи с чем оснований для отмены приговора в отношении Кислицына по доводам, изложенным в кассационной жалобе потерпевшей, не имеется.

Оснований для изменения приговора в отношении Сухачева в части назначенного ему наказания, коллегия не усматривает, т.к. оно является справедливым и соразмерным содеянному.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Сахалинского областного суда от 1 октября 2007 года в отношении Сухачева А. [REDACTED] С. [REDACTED] и Кислицына И. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи